

УДК 940.3

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И ЦЕНзуРА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОВОЛЖСКИХ ГУБЕРНИЙ)

© 2008 Е.Ю.Семенова

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье исследуются содержание и направленность периодической печати в годы Первой мировой войны. Показано влияние правительства на формирование общественного сознания посредством разных видов печатной продукции. Выявлена особенность работы цензуры. Указанные проблемы раскрываются на общероссийском материале и данных о поволжских губерниях.

К началу Первой мировой войны периодическая печать являлась доминирующим средством массовой информации. Изучение периодики военного времени, динамики изменения численности изданий различных направлений позволяет определить, какие образы пыталось создать правительство в мировоззрении общества в годы войны, характеризует эволюцию интересов социума, особенности массового сознания военного времени.

В последние предвоенные годы на территории Самарской губернии действовали 25 типо-литографий, Пензенской – 11 типографий и 2 литографии, на территории только Сызранского уезда Симбирской губернии их было восемь, в губернском городе Саратове работало 16 (возможно 20) типографий¹. Владельцами типо-

графий и периодических изданий в поволжских губерниях являлись губернские и уездные органы власти, земство, частные лица и общества. Управление печатью находилось в руках Главного управления по делам печати, Центрального комитета цензуры и их местных структур. Общее количество периодических изданий, выходивших на территории Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в 1913 году, составляло более ста. По месту издания они могут быть разделены на две группы – выходившие: 1) в губернском городе; 2) в других населенных пунктах губернии. Подавляющее число периодических изданий публиковались в губернских городах. Данная тенденция сохранялась на протяжении всей войны (смотрите табл. № 1).

¹ ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 769. Л. 65 – 95; *Вольфсон Н.В.* Газетный мир / Н.В.Вольфсон. – СПб.: 1912. – С. 164; *Наша газета.*

1915. № 1. – С. 3; *Весь Саратов.* Адресно-справочная книга на 1916 год. – Саратов: 1916. – С. 127.

Таблица № 1. Распределение органов периодической печати Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний по месту издания (1913 – 1918 годы)²

Годы	Издано в губернском городе					Издано на территории других населенных пунктов губернии					Всего изданий за год
	Самарская	Симбирская	Пензенская	Саратовская	Итого	Самарская	Симбирская	Пензенская	Саратовская	Итого	
1913	7	0	9	4	80	5	5	-	14	24	104
1914	8	0	5	7	0	5	2	1	13	21	111
1915	0	0	3	4	4	4	5	-	10	19	93
1916	4	8	8	5	5	1	1	-	9	11	86
1917	41	16	21	15	93	3	4	4	3	24	117
1918	3	8	2	?	13...	3	5	1	?	39...	152...

² Составлена на основе изданий: *Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никодюров М.М.* Библиография периодических изданий России. 1901 – 1916 / Под общ. ред. В.М.Барашникова, С.Д.Голубевой, Н.Я.Морачевского: в 3-х т. Т. 1 – 3. – Л.: Изд-во ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, 1958 – 1960; *Периодическая печать Средне-Волжской области. 1838 – 1928 гг.* Библиографический справочник / Под ред. А.Д.Михайлова. – Самара: Изд-во Средне-Волжская коммуна, 1929.

Публиковавшиеся на территории губерний периодические издания по тематике можно разделить по следующим направлениям: общеинформационные, экономические, литературно – художественные, образовательные, общественно-политические, медицинские, церковные и прочие. В обще-информационных изданиях публиковались постановления центральных и местных органов власти, сведения о политических событиях, экономическом развитии, информация о культурной жизни и возможностях досуга, реклама. Экономические издания включали информацию о торговле, развитии сельского хозяйства, котировке ценных бумаг, работе бирж. Материал литературно-художественной прессы представляла сатира, публицистика, критические заметки о спектаклях и концертах, поэтическое творчество. Образовательные газеты и журналы освещали деятельность правительства и различных местных обществ по становлению просвещения на территории края, обсуждение проблем средней школы. Общественно-политические издания пред-

ставляли точку зрения определенной политической силы: партии, действующего правительства на развитие различных сторон жизни государства и общества. Медицинские издания сообщали о санитарно-эпидемиологическом состоянии края, развитии ветеринарии. Церковная периодика информировала читателей о жизни епархии, приходов, проповедовала духовно-нравственные ценности. К числу прочих изданий нами причислены не попадающие под выше указанную тематику газеты и журналы, например корпоративные издания научных обществ.

Большинство изданий, выходящих на территории исследованных губерний в 1913 году, являлись общеинформационными (35), за ними следовали экономические (17), литературно-художественные (12), медицинские (10) и церковные (8). Всего на территории губерний выходило не менее 104 периодических изданий (смотрите табл. №№ 2 – 6).

Таблица № 2. Направленность периодических изданий Самарской губернии в 1913 – 1918 годах и динамика их численности³

Направленность изданий	Количество опубликованных изданий (по годам)					
	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общеинформационные	12	10	7	7	6	21
Экономические	5	6	5	5	6	11
Литературно-художественные	4	2	-	1	4	5
Образовательные	1	1	1	1	-	2
Общественно-политические	4	4	3	5	22	40
Медицинские	3	4	2	1	1	-
Церковные	1	1	1	1	1	1
Прочие	2	5	5	4	4	6

Таблица № 3. Направленность периодических изданий Симбирской губернии в 1913 – 1918 годах и динамика их численности.⁴

Направленность изданий	Количество опубликованных изданий (по годам)					
	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общеинформационные	7	4	5	3	7	8
Экономические	2	2	2	2	3	2
Литературно-художественные	1	-	1	1	2	1
Образовательные	-	-	-	-	-	-
Общественно-политические	-	-	2	-	12	20
Медицинские	2	3	2	2	2	1
Церковные	1	2	2	1	4	-
Прочие	2	1	1	-	-	1

³ Там же.

⁴ Там же.

В период войны наблюдаются изменения в динамике численности периодических изданий, в целом, и в количестве периодических изданий определенной направленности, в част-

ности. Если в 1913 – 1914 годах общее число изданий периодической печати на территории поволжских губерний оставалось примерно одинаковым (соответственно 104 и 111 изда-

ний), то в 1915 – 1916 годах количество наименований периодических изданий сокращается (соответственно до 95 и 86 единиц), а в 1917 – 1918 годах наблюдается скачок роста числа изданий (соответственно до 110 и 152 наименований печатной продукции). В 1918 году количество газет и журналов, издававшихся на

территории поволжских губерний, возросло минимум в полтора раза в сравнении с 1913 годом (следует учитывать отсутствие данных по Саратовской губернии за 1918 год, без которых количественный рост периодики составит трехкратный показатель). Подобная динамика объясняется рядом факторов.

Таблица № 4. Направленность периодических изданий Пензенской губернии в 1913 – 1918 годах и динамика их численности⁵

Направленность изданий	Количество опубликованных изданий (по годам)					
	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общеинформационные	2	5	5	3	4	2
Экономические	2	1	1	1	3	2
Литературно-художественные	-	2	1	-	2	3
Образовательные	-	-	-	1	1	3
Общественно-политические	-	-	1	-	12	22
Медицинские	2	2	1	2	1	-
Церковные	1	1	1	1	1	-
Прочие	2	3	2	-	1	1

Таблица № 5. Направленность периодических изданий Саратовской губернии в 1913 – 1918 годах и динамика их численности⁶

Направленность изданий	Количество опубликованных изданий (по годам)				
	1913	1914	1915	1916	1917
Общеинформационные	13	16	12	12	7
Экономические	8	8	8	8	4
Литературно-художественные	7	7	7	7	1
Образовательные	1	1	1	1	-
Общественно-политические	2	3	3	2	1
Медицинские	3	3	3	4	
Церковные	5	5	5	5	2
Прочие	8	7	5	5	2

Таблица № 6. Направленность периодических изданий Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в 1913 – 1918 годах и динамика их численности⁷

Направленность изданий	Количество опубликованных изданий (по годам)					
	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Общеинформационные	35	35	29	25	24	31
Экономические	17	17	16	16	16	15
Литературно-художественные	12	11	9	9	9	9
Образовательные	2	2	2	3	1	5
Общественно-политические	6	7	9	7	472	82
Медицинские	10	12	8	9	5	1
Церковные	8	9	9	8	8	1
Прочие	14	16	13	9	7	8

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Сокращение периодики было неизбежным следствием экономической нестабильности и кризисов 1915 – 1916 годов. Обратная тенденция свидетельствует о том, что интерес к получению информации в обществе был настолько велик, что в ходе экономического кризиса издательства смогли не только возобновить прерванную де-

ятельность, но и начать выпуск новой печатной продукции, поскольку спрос на издания периодической печати окупал расходы издателей и приносил прибыль. Если сравнивать динамику выхода в свет периодических изданий и книгоиздательской продукции в годы Первой мировой войны, очевидным

будет факт превалирования интереса к периодике над спросом на книгу. Так, если до 1913 года наблюдался стабильный рост книгоиздательской деятельности, и в 1913 году вышли в свет 34 тыс. названий книг, что составило на 50% большее число, чем в 1908 году, то в 1914 году, по данным Главного управления по делам печати, было издано 32338 названий книг, в 1915 году – 26004, а в 1916 году – только 18174, то есть в два раза меньше, чем в предвоенном году. Характерным явлением в книгоиздательском деле стало

появление литературы, посвященной военной тематике. В частности в 1915 году вышло 1959 наименований книг, посвященных войне, общим тиражом в 68 млн экземпляров.⁸

Стоит отметить, что менялось и количество новых изданий, выходявших впервые в течение очередного года войны (смотрите табл. № 7).

⁸ РГАЛИ. Ф. 1435. Оп. 2. Д. 9. Л. 134.

Таблица № 7. Динамика выхода новых периодических изданий на территории Самарской, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерний в 1914 – 1918 гг.⁹

Губерния	Количество изданий, впервые вышедших в данном году (по годам)					
	1913	1914	1915	1916	1917	1918
Самарская	10	11	5	9	31	69
Симбирская	2	2	2	-	22	27
Пензенская	-	6	3	1	19	28
Саратовская	16	13	3	11	?	?
Итого	28	32	13	21	72 - ...	124 - ...

⁹ Подсчитано на основе: *Белыева Л.Н.* Библиография... Т. 1 – 3; Периодическая печать Средне-Волжской области...

На протяжении военных лет менялся интерес общества к содержанию периодических изданий. Так, в 1914 – 1916 годах, наряду с общеинформационными и экономическими изданиями, интерес к которым со стороны общества не изменился в сравнении с довоенным временем, популярными становятся медицинские и общественно-политические издания, а вот число литературно-художественных сокращается в три с половиной раза, причем в 1914 году на территории Симбирской, в 1915 году на территории Самарской, а в 1916 году на территории Пензенской губернии вообще не выходило литературно-художественных газет и журналов, а сведения о театральной жизни губерний, киноискусстве, прочих художественных программах помещались в общеинформационных органах печати (смотрите табл. №№ 2 – 4). Если учесть, что в это же время в обществе наблюдается пик популярности кинематографа, активную деятельность разворачивают просветительские общества, то факт сокращения количества литературно-художественных изданий следует истолковывать как стремление населения к восприятию культуры не в индивидуальном, сугубо личностном порядке, с субъективистско-индивидуалистической позиции, а массово, в сопереживании и соучастии с другими людьми. В 1917 – начале 1918 года численность литературно-художественных изда-

ний увеличилась, составляя 5 – 8 % от общего количества губернской периодики (смотрите табл. №№ 2 – 6).

Наиболее популярными в 1917 – 1918 годах в поволжских губерниях становятся общественно-политические издания. Среди общего числа изданий Самарской, Симбирской и Пензенской губерний на их долю в конце войны приходилось 43 – 50 %.¹⁰

По сведениям современников, война оказала влияние на рост популярности прессы среди не только городского, но и сельского общества, содействовала просвещению народа. В 1915 году в "Вестнике пензенского земства" отмечалось, что в обществе "благодаря войне проснулся интерес к печатному слову", и подчеркивалось, что "в некоторых селах газет получают в два раза больше, чем до войны", а в 1916 году констатировалось: "Деревня за войну сильно изменилась. Стремление к грамотности и просвещению большое".¹¹

Военная эпоха нашла отражение и в тематической структуре общеинформационных газет. Традиционными с конца лета 1914 года в них стали рубрики и подрубрики:

¹⁰ Там же.

¹¹ Вестник Пензенского земства. 1915. № 1 – 2. – С. 4; Вестник Пензенского земства. 1916. № 44 – 45. – С. 205.

"Война", "Город и война", "Письма о войне", "Великая мировая война", "Война и наше экономическое положение", "Наши города и война", "Отклики войны", "Все для армии", "По России", "За рубежом", "Последние известия", "Сербская война", "Жертвы войны", "Ход войны", "На австрийском фронте", "Герои долга", "Симбирцы-герои", "Зеркало жизни", "Зверства немцев", "Зверства турок", "Картины войны". В таких рубриках сообщались постановления губернатора, правительственные манифесты, содержащие распоряжения в связи с начавшейся войной: известия об успехах российских войск и войск союзников, о злодеяниях австро-германской и турецкой армий, о влиянии войны на экономику отдельных городов и страны в целом, в том числе об инфляции и спекуляции, обращения российских благотворительных обществ к людям с призывом о помощи пострадавшему в ходе войны населению, сведения о земляках – героях войны в местных изданиях и сведения о героях России в центральных изданиях, фотографии и рисунки военных событий. Заметки о событиях текущей войны напрямую отражали содержательную сторону изданий и по направленности информации не представляли нового явления для периодики военного времени. Такого рода явлениями стали рубрики и подрубрики в крупных, выходящих в губернских городах изданиях, или эпизодические публикации в уездной прессе, включавшие жесткую сатирическую критику действий врага, представленную как в форме публицистической и эпической, так и в виде иллюстративного материала, сопровождаемого текстом. Например, в "Саратовской почте" в рубрике "Сатирические иллюстрации" были помещены карикатуры с текстом:

"Добрый совет": "Дядя Франц: Брось голову ломать! Придет время, проломают".

"Политика Вильгельма в Турции": "Цип, цип, цип!.. Кушайте, пожалуйста! А потом я вам голову сверну!"

"Европа – Миру": "Не плачь мой мальчик, ты не знал, что мир всегда растет среди штыков и пушек".

"Толстый и худощавый": "Германец до войны и после".

"Вильгельм среди могил": "Кайзер старательно сеет среди своих войск железные кресты, но из этих семян вырастают лишь кресты деревянные"¹².

¹² Саратовская почта. 1915. № 42. – С. 3; № 45. – С. 3; № 46. – С. 3; № 47. – С. 3; № 49. – С. 3.

Наряду с сатирой и критикой противника в начальный период войны в прессе была представлена героико-патриотическая тематика, произведения которой создавались местными литераторами и отражали общий патриотический подъем российского общества.

Подрубрики, освещавшие культурную жизнь губерний, с началом войны в литературно-художественных изданиях не претерпели изменений, а в обще-информационных изданиях были на период до конца 1914 года и с весны 1917 года удалены. Сведения о репертуаре и времени показа спектаклей и кинофильмов, печатавшиеся ранее на первой странице, в ряде изданий губернских ведомостей были упразднены¹³. На территории некоторых населенных пунктов в начале войны был прекращен выпуск изданий на немецком языке. В частности, в городе Камышине Саратовской губернии, где проживало много немецких колонистов, "Сельскохозяйственный листок", выпускавшийся на русском и немецком языках, с сентября 1914 года публиковался только на русском языке в связи с прекращением субсидий на немецкое издание Главным управлением земства¹⁴.

Центральные российские журналы "Альманах", "Русская иллюстрация", "Альбом героев войны", распространявшиеся на территории и поволжских губерний, содержали рубрики: "На поправку", "Павшие в бою герои", "Письма о войне", "Из штаба Верховного главнокомандующего", "Война. Этюды", фотографии командующих войсками, убитых и раненых героев, фотографии с полей битвы и из госпиталей. Они знакомили население с обстановкой на фронте, рассказывали о героизме российских солдат, представляли фотографии, чтобы страна знала в лицо своих героев.

На территории поволжских губерний получили распространение выходившие с началом войны в центральных городах России альманахи из серии "Военный юморис-

¹³ Самарские губернские ведомости за 1914 год; Городской вестник за 1915 год; Голос Самары за 1915 год; Волжские вести за 1914 и 1915 годы; Волжский день за 1917; Симбирянин за 1914, 1915, 1917 годы; Саратовская почта за 1914 – 1915 годы; Саратовский вестник за 1914 год; Вестник Пензенского земства. 1916. №№ 33 – 45; Пензенские губернские ведомости. 1915. - №№ 3 – 139; Пензенские известия. 1917. №№ 63 – 145.

¹⁴ Саратовский вестник. 1914. № 198. – С. 4.

тический альманах": "Около войны", "Военные вести", "Русская война", "Война с немцами и турками", "Военный", "Наша война", "Немецкая война", "Барабан", "Великая война", "Война за мир", "Вьюга войны", "Народная война", "Военный смех". В этих изданиях печатались сатирические стихи и карикатуры на немцев и союзников Германии, Вильгельма II, военные песни и стихи, национальные гимны союзников России. Содержание подобных альманахов было направлено на формирование патриотического настроения у российского общества, но зачастую этого пытались добиться путем высмеивания военного противника. Например, в одном из альманахов поместили карикатуру, изображавшую германского и австрийского императоров и турецкого султана во фраках и с мордами борова, осла и барана вместо человеческих лиц. Рисунок пояснялся восьмистишием:

У этой тройки буйный норов:
Со всеми в драку так и прут
Летит – визжит немецкий боров,
Осел австрийский скачет тут.
Баран турецкий хоть и мялся
А все ж не вытерпел и вот
С друзьями лихо он помчался
В безумный пагубный поход¹⁵.

В альманахе "Война "вахлютерами!" под рубрикой "Европейские объявления" высмеивалась Германия, начавшая войну. Некоторым понятиям добавлялись эпитеты:

"Союзники" – требуются для Германии на своих харчах, жалованье выдается пулями и штыками. Квартиры бесплатные в окопах, траншеях и могилах;

"Чин фельдмаршала" – променяю на пару теплых сапог. Силезия. Гинденбургу"¹⁶.

Особым видом печатной продукции являлись выходившие в годы войны плакаты: "День Святого Георгия – день героев", "На помощь жертвам войны", "Жертвуйте на табак солдатам", "На дом инвалидов", "Помогите несчастным детям. Купите красное яичко", "Помогите детям воинов", "Для раненых на передовых позициях", "На помощь жертвам войны", "Заем Свободы. Война до победы!"¹⁷ Издавая их, правительство преследовало цели формирования патриотического настроения в обществе, чувства состра-

дания к ближнему, поддержки морального духа у населения и российской армии, поощрения частной благотворительной деятельности.

В российских типографиях создавались плакаты, содержащие иллюстрации и озаглавленные лозунгом-призывом и плакаты, на которых наряду с картинкой помещалась текстовая информация, раскрывающая сюжет произведения. Тематическая направленность плакатов была весьма определенной. Один из сюжетов условно можно назвать: "Немец (австриец, турок) – жестокий враг – поработитель". Он раскрывал захватнические цели врага и одновременно подчеркивал освободительный, справедливый характер войны со стороны России. Так, в плакате "Не пугайтесь милые, мы не немцы..." говорилось:

Не пугайтесь нас – казаки мы с Дона,
Всюду весело живем – что в гостях, что дома,
Трогать Вас не станем – что нам за охота,
Так что ни к чему – вся ваша ревога!¹⁸

Другой популярной темой являлась проблема единства всех антигерманских сил, сплоченности народов перед лицом вражеской опасности, прекращение межнациональной вражды внутри государства. На плакате "Нет больше розни между братьями" она раскрывалась следующим образом:

Литвин, поляк, еврей и малоросс,
Протянемте друг – другу руки.
Забудем прошлую вражду и муки –
Сомкнемся на врага в один колосс!¹⁹

Стоит отметить, что активная пропагандистская деятельность правительства не всеми воспринималась позитивно. Например, поэт, переводчик и историк литературы П.С.Сухотин в письме к своему знакомому от 16 октября 1914 года отмечал: "Читать газеты не могу, ибо все в них отвратительно. Дружба союзных народов ни что иное как "обмен тщеславия" иль "покровительства позор", патриотизм же, царствующий над каждой газетной буквой, заставляет ужаснуться, чему мы учим толпу и каких еще от этого надо ждать позорищ?"²⁰.

Плакаты с иллюстрациями, подкреплен-

¹⁵ Великая война. – М.: 1914. – С. 1.

¹⁶ Великая война. Военный юмористический альманах. – М.: 1915. – С. 1.

¹⁷ Русский плакат первой мировой войны. – М.: Искусство и культура, 1992.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁹ Там же.

²⁰ Письма П.С.Сухотина к К.Ф.Некрасову // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах. Альманах XVIII – XX вв. / Гл. ред. А.Л.Нелепин; Вып. IX. – М.: Студия "ТРИТЭ" (Михалков), 1999. – С. 512.

ными текстовыми сообщениями, носили ярко выраженный пропагандистский характер. Например, плакат М.Сомойлова, выпущенный в типографии И.М.Машистова в Москве в октябре 1914 года под названием "Немцы, разбитые ... лошадьми", содержал следующее, радующее российское общество сообщение: "В одном из сражений на эльзасском театре войны, в Гвальдиконсне, немцы расположились на небольшом холме, установив полевую артиллерию, которая не давала подойти французам, несколько раз бросавшимся в атаку. Тогда бросились на траншею французские уланы, но были перебиты. Вдруг лошади, лишённые всадников, поскакали на вражескую батарею, перескочили окопы у заграждения и внесли смятение в ряды немцев, которые бросились бежать, а часть погибли под ногами лошадей. Батарея перешла в руки французов"²¹.

Возможность победы над немцами, помощь природных сил отражались в несколько мифологизированном сюжете, формируя представление о неизбежности победы в войне России и союзников, на стороне которых правда. Еще более убедить российское общество в скорой победе над врагом в начальный период войны должны были плакаты, рассказывающие о конкретных победах отечественных войск над вражескими армиями. На плакатах С.Я.Фиалковского с красноречивыми названиями "Разгром австрийской армии", "Долина смерти", "Бой у Владимира-Вольнска", "Расстрел русскими судами германского крейсера "Магдебург", "Взятие русскими войсками турецкого города Баязета", изданных в одесской типографии М.С.Козмана в период августа – ноября 1914 года, были представлены картинки и описание побед российских войск над австрийцами, немцами и турками²². В частности, первый плакат сообщал: "Исключительная по своим размерам двухнедельная галицийская битва закончилась блестящей победой наших войск над двумя австрийскими армиями в районе между Красником и Томашовом. Под неприятельским огнем, охватывая фланги противника, грудью шли на врага русские войска, и под их напором очищали одну за другой австрийцы свои позиции, оставляя тысячу убитых и раненых... Переправа через реку (Сан), проходившая под орудийным и оружейным огнем наших войск, стоила австрийцам огромных потерь, окончательно ее

расстроивших и сделавших ее более неспособной к серьезным военным действиям"²³. Мы видим все необходимые элементы уверенности в победе: и поход на врага "грудью", и оставление австрийцами позиций, и "тысячу убитых и раненых" со стороны противника, и в конце итог – неспособность австрийцев в дальнейшем "к серьезным военным действиям". На плакате "Долина смерти" был представлен бой у деревни Михайловки. Текст плаката сообщал: "Под *проливным* (курсив автора) дождем австрийской шрапнели и пулеметов наши атакующие колонны *быстро* заняли передовые высоты и *опрокинули* части противника в лощину. Тем временем наши обходные колонны успели взобраться на противоположные возвышенности, а затем сомкнуть круг над сброшенной в лощину неприятельской дивизией. После *нескольких метких выстрелов* русских батарей, противник, видя *безнадежность всякого сопротивления*, решил сдаться. Весь бой, начавшийся в 5 часов утра, к 3 часам дня был уже закончен. Австрийцы отдавались *тысячами*, с пушками, пулеметами и большим количеством награбленного в окрестностях провианта". Далее в плакате сообщалась весьма важная деталь, смысл которой показать моральное поражение противника, падение его боевого духа, что должно было еще более уверить россиян в неизбежности победы над врагом: "При сдаче неприятельских полков произошел и трагический эпизод. *Командующий* сдавшейся дивизией австрийский генерал, после того, как знамена одно за другим стали переходить в наши руки, быстрым движением выхватил из кобуры револьвер и *застрелился*. Лощина, где сдалась австрийская дивизия (около 15000 человек), была названа "Долиной смерти"²⁴.

Особенно популярной, из отражавшихся в плакатном творчестве тем, являлась героическая, прославляющая подвиги российских солдат и офицеров, российского казачества. Ей были посвящены произведения А.П.Апсита (Петрова), отпечатанные в московской типографии Е.Ф.Челнокова, среди которых можно назвать "Подвиг первого Георгиевского кавалера Козьмы Крючкова",

²¹ РГАЛИ. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

²² Там же. Д. 13. Л. 3 – 6, 8.

²³ Там же. Л. 3.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 13. Л. 4.

"Подвиг русского казачества. Первая кровь за Родину", плакаты С.Я.Фиалковского "Геройский подвиг рядового Каца", "Геройский подвиг полковника Комарова" и другие²⁵. Независимо от того, погибал герой или оставался жив и получал награду в виде ордена или повышения в чине, прославлялся его героизм, храбрость, решительность, которые в действии привели к конкретному эпизоду победы российские воинские части. Например, о подвиге рядового Каца августовский плакат 1914 года сообщал: "Взвод солдат под командой рядового еврея Каца, посланный в заставу, укрылся в местечке. Когда показались в темноте немцы, Кац послал солдата с донесением ротному командиру в полк. Когда немцы были уже совсем близко взвод открыл огонь. Немцы *растерялись от неожиданности* (курсив автора). Их было около трех рот, но, не зная, сколько русских солдат перед ними, они не решились бросаться в лес и открыли пальбу. Когда у русских патроны стали подходить к концу, немцы перешли в наступление. Русские, не считаясь с силами неприятеля, значительно их превосходящими, бросились в итыки. Кац ударил штыком наступавшего солдата в остроконечной каске, но вдруг почувствовал острую боль в боку и упал, теряя сознание. Но он слышал русское: "Ура!" – то подходили свои. За свой геройский подвиг Кац произведен в прапорщики и награжден Георгием".²⁶ О подвиге полковника Комарова, совершенном под Эйткуненом, другой плакат рассказывал: "Отряд полковника Комарова преследовал неприятеля. Русский знаменосец пал. Полковник Комаров выхватил знамя из рук умирающего знаменосца и с возгласом: "Вперед, ребята, все за мною!" бросился в атаку. Немцы потеряли много убитыми и ранеными и были отброшены далеко за Эйткунен и Стэлупенен. Сам же Комаров в этой схватке был убит"²⁷.

Подобные сюжеты формировали у общества устойчивое представление о готовности армии отстаивать интересы государства, самопожертвовании во благо Родины, сплоченности в достижении победы чинов и рядовых российской армии. Достижение победы в сражении в результате конкретного подвига вселяло уверенность в успешном конечном исходе войны. Не случайно в дневнике будущего писателя, а в начале войны пятнадцатилетнего юноши,

жившего в Пензе, в записи от 30 августа 1914 года мы встречаем строки: "Вторая Отечественная война" всех очень интересует... эта война затрагивает русское национальное самолюбие. Не сомневаются, что, хотя война и будет тяжелая и продолжительная, но закончится полным разгромом Германии..."²⁸.

С началом войны в России стали выходить брошюры, объединенные серией "Война и культура". К 1915 году были изданы работы "Польша и польский вопрос", "Россия и Турция", "Красный Крест", "Политический строй Франции и Англии", "Отмена капитуляции Турции", "Политический строй Германии", "Поляки под германским владычеством", "Борьба за колонии", "Россия и Германия", "Галиция", "Англия накануне войны". Брошюры готовились исторической комиссией при учебном отделе ОРТЗ, которая ставила своей задачей "дать широким массам ряд недорогих и доступных по языку и содержанию книжек, в которых можно было бы найти отклики на все события текущего момента"²⁹.

Наряду с альманахами и плакатами на полнение темы войны личностями содействовало издание мелкого печатного материала, в том числе марок. В конце 1914 года, например, была выпущена серия марок "Деятели великой войны 1914 года" в количестве двенадцати единиц. На марках поместили изображения политических деятелей и полководцев, имеющих непосредственное отношение к текущей войне: Верховного главнокомандующего российской армией великого князя Николая Николаевича, генерала от артиллерии И.В.Никитина, генерал-лейтенанта А.А.Брусилова, генерал-адъютанта П.Ренненкампа, главнокомандующих союзными армиями: английской – генерала А.Френча и французской – генералисимуса Жоффра, глав союзных государств, первыми подвергшихся немецко-австрийской агрессии – короля Сербии Петра I, короля Черногории Николая и других деятелей³⁰.

Формированию патриотических настро-

²⁵ Там же. Д. 1. Л. 2; Д. 13. Л. 1, 7.

²⁶ Там же. Д. 13. Л. 1.

²⁷ Там же. Л. 7.

²⁸ "...Революция не была для меня неожиданностью". Из дневника Д.В.Фибиха 1914 – 1917 гг. / Д.В. Фибих // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 1. – С. 122.

²⁹ Русская иллюстрация. – М.: 1915. №2. – С. 1.

³⁰ РГАЛИ. Ф. 2103. Оп. 3. Д. 17. Л. 1 – 12.

ений было подчинено издание музыкальной продукции. С 1915 года осуществляется выпуск пластинок с записями гимнов союзных держав, героико-патриотических музыкальных произведений: "Возвращение героя на родину", "Страдания Сербии", "Гнев народный", "Священная война", "Спите Орлы Боевые", "Сон в окопах", "Ночь на Висле", "Патриотическая чайка", "Прощание ратника" и т.п.³¹

В связи с военным временем печатные издания стали главным источником, формирующим мировоззрение общества в целом и отдельных его представителей в частности. Прекрасно осознавая это, правительство на протяжении 1914 – 1918 годов постоянно следило за печатью, пытаясь направить ее содержание в правильное, с точки зрения власти, русло, формировать у российского общества патриотические настроения и ненависть к врагу, вплоть до ненависти к представителям народа, ассоциирующихся с враждебным государством. Современники событий констатировали в личной переписке 1914 года, что в начале войны составляющей мировоззрения российского общества стали "шовинизм и панславизм", развиваемые на фоне преподнесения средствами массовой информации немцев в качестве "зверей и варваров"³². В дневнике уже знакомого нам юного жителя тыловой Пензы Д.В.Фибиха содержится запись от 30 августа 1914 года, полная подобного настроения: "Немцы со всех сторон терпят поражения, и путь своего отступления обозначают страшными зверствами; расстреливают стариков и мирных жителей, истязают пленных и раненых, насилюют женщин и детей, разрушают до камня целые города. Внутри Германии начинаются волнения и голод. Народ уже не верит больше хвастливо-лживым немецким реляциям и глухо ропщет"³³.

Сатира, высмеивающая врага, должна была вызывать чувство превосходства над ним. Подвиги российских солдат не просто прославлялись, а афишировались таким образом, что дали начало рекламной продукции. Например, на папиросах "Козьма Крючков", выпускавшихся товариществом Я.С.Кушнарера (Ростов-на-Дону), была реклама следующего содержания:

Эко чудо, право слово,
Так и тянет казаков
К папиросам Кушнарера
Что зовут "Козьма Крючков".
В честь отважного Крючкова
Расчудесный в них табак.
Затянувшись им другого
Не возьмет лихой казак.
Сам герой "Козьму Крючкова"
День и ночь готов хвалить:
"Накурившись Кушнарера
Бойче станешь немца бить!"³⁴

Подобная реклама была нацелена на создание у российского общества чувства уверенности в победе российских войск, в которых сражаются доблестные и лихие герои.

Особым видом печатной продукции, выходящей в типографиях страны или издававшейся союзными державами и распространявшейся на территории России, являлись листовки. В листовках в краткой по содержанию и понятной по форме выражения манере, передавались широким слоям населения идеи, необходимые, по мнению правительства, к осознанию в обществе. Само название листовки зачастую уже должно было вызывать у людей определенную настрой и ассоциацию. Например, листовка "Дело любви к семьям защитников Родины", отпечатанная в типографии Троице – Сергиевой Лавры, представляла собой поучение церкви, организованное перед сбором пожертвований в пользу семей военных 2 февраля 1916 года³⁵. Листовка "Письмо к русским воинам" объясняла смысл и цели настоящей войны: "Нам не нужно немецкой земли – своей у нас много, но мы должны добиться того, чтобы ни один неприятельский воин не остался на русской земле и навсегда потерял бы охоту заглядывать в наши пределы.

Вторая цель нашей войны – освобождение подъяремной Галицкой Руси, наших несчастных братьев-славян, стонущих под австрийским ярмом... осознать эту цель, этот священный долг должен каждый русский воин, каждый русский человек.

Третья цель войны – открыть свободный ход к Константинополю.

Константинополь имеет громадное значение для жизни русского государства... Царьград и Босфор должен быть нам открыт, как тот путь, без которого мы будем заперты

³¹ Пензенские губернские ведомости. 1916. № 75. – С. 4; Черном. 1916. № 28. – С. 4.

³² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 979. Л. 15, 88; Д. 980. Л. 20.

³³ "...Революция не была для меня неожиданностью". Из дневника Д.В.Фибиха 1914 – 1917 гг. /Д.В.Фибих // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 1. – С. 122.

³⁴ Голос Самары. 1915. № 115. – С. 1.

³⁵ ГАРФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 155. Л. 1 – 2.

наглухо и начнем задыхаться...

Настоящая, неслыханная в истории человечества война, ставит великие задачи не только перед Россией, но и перед всем славянством; это последний страшный суд между славянами и их вековыми угнетателями – немцами и турками.

Как рак или гангрена, расширяясь все больше и больше, разрушают больное тело, так немецество губит славянство... Да войны дорогие, совершается суд Божий над народами земли, и вас Господь призвал быть орудием Его суда"³⁶.

В листовке "Русским солдатам" идеи справедливости участия русского народа в войне и его моральное превосходство над немцами являлись превалирующими в объяснении целей войны: "...Мы вышли на войну за сохранение нашей веры, за жизнь нашей родины, мы вышли на войну за сохранение народных прав, народной справедливости, ... чтобы обеспечить всем народам мир, ... сразить общего врага всего человечества – немцев. Вот почему с нами Бог! С нами и с нашими союзниками!

Мы воевали трижды с немцами: при Александре Невском, Иване Грозном и Елизавете Петровне. И как говорил справедливо наш незабвенный полководец фельдмаршал Суворов: "русские прусских всегда бивали"..."³⁷.

Интересно сравнить приведенные тексты, популяризирующие цели войны для России, с реальностью. Например, в письме пензенца В.И.Беликова своей жене от 3 октября 1915 года, отправленном с нарочным и, таким образом, не подвергнувшись цензуре, приводится совершенно иная картина событий: "Единственное развлечение – газеты, но читать их, по правде говоря, противно. Пишут совсем не то, что делается здесь. Особенно противно, когда пишут о радости населения по поводу занятия русскими Галиции. Ни один черт, прости меня за выражение, не радуется сему великому событию! В лучшем случае, относятся совершенно безразлично, а худшем – просто крайне недовольны, заявляя, что им великолепно жилось при австрийском правительстве, а своего "цесаря Франца Иосифа, даже очень любят"³⁸.

Следует отметить, что характерной чертой поволжской печати, в отличие от центральной, являлось отсутствие резких выпадов сатиры

против противника, которые позволили бы ассоциировать с врагом любого представителя народа, относящегося к враждебному государству. Объясняется подобная ситуация многонациональностью состава населения Поволжья и, прежде всего, фактором проживания на территории как сельской местности, так и городов, в том числе губернских, немецкого населения с периода второй половины XVIII – XIX веков. Кроме того, с началом войны на территорию Поволжья переместили немцев и австрийцев, высланных из Петрограда и Прибалтийского края. В частности, на территории только Симбирской губернии образовалось около десятка немецких колоний, а на территории Саратовской губернии к началу 1916 года проживали в 65 населенных пунктах 147501 немецких колонистов мужского пола.³⁹

При этом отдельные случаи негативных высказываний с использованием эпитета "немец" в качестве ругательного не могли не появиться. Так в 1915 году симбирская газета сообщала о случае судебного разбирательства в Сызрани: "На днях здесь имел место не лишенный известного интереса случай..., свидетельствующий о том, что "немец" в наши дни – слово оскорбительное, и всякий, употребляющий его по адресу другого, подлежит определенной ответственности..."⁴⁰

Негативное, подозрительное отношение к представителям немецкого народа, в том числе проживающим на территории России, объясняется не только фактором участия немцев в качестве врагов России в текущей войне, но и планомерной политикой государства по насаждению через средства массовой пропаганды и через законодательную деятельность predetermined отношения ко всем представителям немецкого народа. Уже спустя несколько месяцев после начала войны вышел циркуляр министра внутренних дел Я.Маклакова от 15 октября 1914 года за № 55 на имя губернаторов, в котором заявлялась необходимость переименования населенных пунктов с немецкими названиями на русские⁴¹. Однако сведения об инициативе местного общества в плане переименования селений не позволяют

³⁶ Там же. Д. 157. Л. 1 – 2.

³⁷ Там же. Л. 5.

³⁸ "Вот что наделал кайзер проклятый...". Из семейной переписки Беликовых 1914 – 1917 гг. // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994. № 4. – С. 193.

³⁹ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.102. Оп.307. Д.182. Л. 9 – 10; Симбирянин. 1915. № 2243. – С. 3.

⁴⁰ Симбирянин. 1915. № 2234. – С. 4.

⁴¹ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3494. Л. 1.

утверждать, что данное явление селений получило широкий размах. Например, в Саратове городская дума отклонила предложение гласного Н.Н.Петрова о переименовании улицы Немецкой в Скобелевскую с обоснованием, что подобный шаг "не соответствует ни глубине переживаемого момента, ни патриотическому подъему", в то время как название носит историческое значение.⁴² А в Пензенской губернии к февралю 1915 года в отчетах только трех из пятидесяти земских начальников фигурировали сведения об инициативе местного общества, связанной с переименованием населенных пунктов. В мае 1915 года, не дождавшись развития движения "с низу", Пензенское губернское земское присутствие вынуждено было директивно издать постановление о замене названий населенных пунктов губернии с немецких на русские⁴³.

Пребывание на территории Поволжья значительного числа представителей немецкого народа, особенно на территории Саратовской губернии и южных уездов Самарской губернии, в связи с особенностью колонизации края екатерининского времени, содействовало более широкому, чем в условиях в целом Российской империи, распространению разговорного немецкого языка. В условиях современной войны подобный фактор представлялся власти недопустимым. Отражением такого мнения стало постановление Саратовского губернского правления от 14 апреля 1915 года, воспрещающее "во всех городах Саратовской губернии, на улицах и вообще в публичных местах разговоры на немецком языке". Справедливости ради отметим, что в предписании содержалось добавление к слову "разговоры": "имеющие явно демонстративных характер"⁴⁴. Однако вполне очевидно, что обывателю, не владеющему иностранным языком, не просто отличить обычную манеру общения между иностранцами от разговора в "демонстративной" манере.

Согласно закону от 10 мая 1915 года, на ликвидационное управление возлагалась продажа "принадлежащего неприятельским подданным совместно с русскими подданными предприятия", а цель закона сводилась к "освобождению русской торговли и промышленности от немецкого влияния". При этом закон не предусматривал

"возможности выплаты подданным неприятельских держав их долей русскими совладельцами"⁴⁵.

Согласно разъяснению Правительственного Сената к решению общего собрания Первого и Кассационного департаментов от 9 февраля 1915 года за № 1, подданные воюющих с Россией держав лишались права на судебную защиту, их права могли охраняться лишь административной и военной властями в установленном порядке. Кроме того, в местности, находящейся на военном положении, представители данной категории лиц могли быть подвергнуты тюремному заключению на срок до трех месяцев. Согласно постановлению от 28 января 1915 года все дела о преступлениях, совершенных военнообязанными германскими, австрийскими и турецкими подданными передавались на рассмотрение военного суда, а самих подсудимых незамедлительно лишали всех прав состояния и личного имущества⁴⁶.

Департамент полиции Министерства внутренних дел организовал 14 января 1916 года специальный запрос сведений за № 15 губернским органам управления "о лицах немецкой национальности, проживающих в губерниях" с целью изучения атмосферы, царящей в среде немецких колонистов⁴⁷. Ответы, присланные региональными властями, показали, что большое число их не только формально является подданными России, но и осознают себя таковыми. В частности, немецкие колонисты выполняли все общегосударственные повинности, выделяли пожертвования на нужды войны, выступали с ходатайствами о переименовании населенных пунктов с немецкими названиями на русские. Однако отзывы свидетельствуют и о том, что как начальство губерний, так и часть русского населения относились к немцам с недоверием. Например, руководство Уфимской губернии констатировало, что "тайно они (немецкие колонисты) всецело на стороне Германии и своих собратьев немцев", а осенью 1914 года на территории губернии держались упорные слухи о связи местных колонистов с Германией и даже о том, что на одной из

⁴² Саратовский вестник. 1914. № 238. – С. 3

⁴³ ГАПО.Ф.53.Оп.1. Д.3494. Л.42,58,60; Вестник Пензенского земства. 1915. № 20. – С.349.

⁴⁴ ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9363. Л. 129 – 133.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 307. Д. 122. Л. 2.

⁴⁶ Там же. Л. 4; ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9363. Л. 92.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 307. Д. 182. Л. 1.

местных дач "имеется оборудованная база для аэропланов"⁴⁸.

Стремясь полностью контролировать периодическую печать и органы массовой пропаганды в условиях военного времени, уже в июле 1914 года правительство издает распоряжение о чрезвычайной охране губерний, в том числе и поволжских. "Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественной безопасности" запрещало "оглашение или публичное распространение ложных – о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части, сведений, возбуждающих у населения враждебное к ним отношение", сведения "об общественном бедствии"⁴⁹. Губернаторы получили право запрещать все народные и общественные собрания, приостанавливать издание органов периодической печати, закрывать общества и союзы⁵⁰.

Современники отмечали, что над периодическими изданиями "нависла угроза закрытия... за малейшее высказывание против войны", от которой можно было избавиться только одним способом – открыть после запрещения предыдущего новое издание с новым названием для чего требовались финансовые средства. С.П.Постников, состоявший в редакции журнала радикальной направленности "Завет" в воспоминаниях отмечает, что журналы "Русское богатство", "Наша заря" и "Завет" были закрыты приказом Верховного главнокомандующего за попытку публикации именно независимого мнения о войне⁵¹.

1 октября 1914 года министром внутренних дел на имя губернаторов был направлен секретный зашифрованный циркуляр о предварительной проверке литературы, рассылаемой в госпитали. Постановление появилось как реакция на информацию с мест. Еще 27 сентября 1914 года командующий войсками Казанского военного округа направил на имя саратовского губернатора телеграмму с информацией о недопустимых случаях "просветительской" работы в лазаретах губернии. В телеграмме сообщалось, что "барышники-нигилисты" при посещениях лазаретов "ведут с ранеными беседы, укрепляя в них впечатление о превосходстве во всем немцев над русскими, начиная с вооружения и до общего благосостояния... уверяют их в том, что немцы

гуманно обращаются с нашими ранеными и пленными, называя сообщения газет о противном – тенденциозными"⁵². Виновниками распространения литературы, содержащей подобную информацию, назывались "Вольное экономическое общество" и "другие подобные организации", что и требовало особого постановления цензуры. В предписании Главного управления Генерального штаба (8-го отделения Отдела по устройству и службе войск) на имя начальника штаба Казанского военного округа от 7 октября 1914 года за № 3983 на проверку литературы, поступающей в лазареты, подчеркивалось, что "в ограждение нашей армии от проникновения в ее среду поступающей литературы, необходимо применять самые решительные меры и установить за поступающим печатным материалом фактический и неослабный надзор, с тем, чтобы в руки раненых попадали лишь издания правого и религиозно-нравственного направления"⁵³.

Циркуляры правительства от 29 сентября 1914 года за № 517 и от 21 ноября 1914 года за № 882 предусматривали просмотр цензурой корреспонденции, приходящей с театра военных действий и прилегающих к нему территорий и отслеживание процента писем с выраженным патриотическим настроением. 20 июля 1914 года в России было введено "Временное положение о военной цензуре", согласно которому просмотру военной цензуры подлежали: 1) тиснения, эстампы, рисунки, фотографии и прочие изображения художественного творчества; 2) почтовые отправления и телеграммы; 3) тексты и конспекты речей и докладов для публичных собраний. Гражданская и военная цензура должны были сотрудничать в области проверки печатных, в том числе периодических изданий⁵⁴.

Как и гражданская цензура, военная имела свою структуру, включающую Главную военно-цензурную комиссию в Петрограде, местные военно-цензурные комиссии и военных цензоров на местах в уездных и

⁴⁸ Там же. Л. 6, 16 – 19.

⁴⁹ ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9363. Л. 1 – 4.

⁵⁰ Городской вестник. 1914. № 2075. – С. 3.

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 3. Д. 40. Л. 51 – 53.

⁵² ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9403. Л. 1 – 2.

⁵³ Там же. Л. Л. 3 – 4, 13.

⁵⁴ Сборник руководящих циркуляров военно - цензурной комиссии при штабе Казанского военного округа (за время с 15 августа 1914 года по 1 июня 1915 года). – Казань: 1915. – С. 1 – 3, 73 – 75, 145.

губернских городах, которые тесно сотрудничали с Главным управлением по делам печати. С началом боевых действий при Главном управлении Генерального Штаба были организованы ежедневные собеседования с представителями прессы, на основании которых обзоры военных действий во многих периодических изданиях выходили с пометкой "Из бесед". Прикомандированный к Главному управлению Генерального Штаба коллежский асессор Богданович в докладной записке, поданной осенью 1916 года исполняющему дела генерал-квартирмейстера Генерального штаба Занкевичу, отмечал, что подобная практика "является, как показал опыт, лучшим способом достижения правильного толкования прессою боевых операций". Чиновник подчеркнул, что "возможны случаи, когда в государственных интересах представляется целесообразным подготовить общество к какому-нибудь событию, причем подготовка эта отнюдь не должна носить официального характера..."⁵⁵.

Кроме указанных мер для формирования общественного мнения посредством прессы правительство использовало финансовые средства, субсидируя через секретный "рептильный" фонд Министерства внутренних дел ряд периодических изданий, например "Русскую волю". Если накануне войны в 1913 году таких субсидий было выделено на сумму 826 тыс. руб., то в 1914 году уже на 1014 тыс. руб., а в 1916 году – 1700 тыс. руб.⁵⁶

Следует отметить, что, несмотря на активную и разностороннюю пропаганду, правительство не сумело превратить все российское общество в ненавистников всего немецкого, беспрекословно восхищающихся всем российским. Только за период зимы – весны 1915 года на территории Саратовской губернии были заведены на россиян – жителей Саратовской губернии 6 дел "о насмешках над русской армией", 3 дела о "похвале германской и турецкой армий", 2 дела о "разговоре на немецком языке", причем из 12 обвиняемых немецкую фамилию носили только 5 человек⁵⁷.

После прихода к власти Временного правительства была создана Особая комиссия по

ликвидации Главного управления по делам печати во главе с К.Н.Богдановским, которая занялась изучением архивов Главного управления и должна была передать их в архив Министерства народного просвещения. 16 марта 1917 года приняли закон о прекращении цензуры иностранных периодических изданий. Отечественная периодика передавалась в ведомство военной цензуры, так же, как и бандероли, содержащие иностранную литературу. Правительство отмечало необходимость немедленного введения в действие выработанных правил о печати и о надзоре за публичными зрелищами.⁵⁸

Постановлением Временного правительства от 15 мая 1917 года за № 109 издание и торговля печатной продукцией становились свободными, к ним не применялось административных взысканий. Согласно проекту "Постановления Временного правительства о неприкосновенности личности и жилища и ограждения тайны корреспонденции" от 1 июня 1917 года обосновывалась "тайна почтовых, телеграфных и телефонных сношений"⁵⁹.

Главное управление по делам печати по распоряжению нового правительства упразднилось, ликвидировались состоящие при нем канцелярия и должности цензоров драматических сочинений и чиновников особых поручений, местные комитеты по делам печати, должности инспекторов типографий и книжной торговли, инспекторов по делам печати, комитеты иностранной цензуры с должностями цензоров, комитет народных изданий при Главном управлении по делам печати. Вместо перечисленных структур создали Временный комитет по делам печати во главе с комиссаром Временного правительства по делам печати графом Д.П.Капнистом. Объясняя свои действия, Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати констатировала: "Тяжелая опека, наложенная низвергнутым режимом на русскую общественную жизнь, была наиболее чувствительна и нетерпима в своих проявлениях по отношению к человеческой мысли и духовному творчеству народа, в этой области, борьба царизма с общественностью достигла крайнего напряжения и деятельность Главного

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 1787. Оп. 1. Д. 27. Л. 20.

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 1435. Оп. 2. Д. 9. Л. 133 – 134.

⁵⁷ ГАСО (Саратов). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9363. Л. 148; Д. 9850, Д. 9851, Д. 9852, Д. 9854, Д. 9855, Д. 9863, Д. 9868, Д. 9869, Д. 9874, Д. 10008, Д. 10009.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 1787. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-4; Д. 22. Л. 2; Д. 27. Л. 1, 4, 34.

⁵⁹ Там же. Д. 25. Л. 4; Ф. 1790. Оп. 1. Д. 2. Л. 91.

управления по делам печати, руководящего всеми цензурными учреждениями, вызвала к себе ... острую и нескрываемую ненависть"⁶⁰.

Деятели Временного правительства прекрасно осознавали значение влияния периодики на общество. В начале апреля 1917 года было образовано Бюро для составления обзоров повременной печати, а 27 апреля Отдел печати. Данные ведомства собирали по возможности большее количество периодических изданий России и составляли на их основе обзоры прессы, которые давали представление о состоянии "общественного мнения" с одной стороны, а с другой – знакомили общество с планами Министерства внутренних дел. Следует учитывать, что либерализм Временного правительства в отношении печати имел свои пределы. Об этом свидетельствует замечание министра юстиции управляющему делами Временного правительства от 6 июля 1917 года за № 6182 по содержанию постановления о временной специальной военной и военно-морской цензуре. На предложение о возможности изъятия из действия военной цензуры всех изданий академий, университетов и других высших учебных заведений и учебных обществ министр возразил: "...Всякое общественное учреждение оказалось бы освобожденным от подчинения военной цензуре, что едва представляется желательным"⁶¹.

После захвата власти большевиками 27 октября 1917 года Совет народных комиссаров (СНК) принял декрет о печати, согласно которому подлежали закрытию органы прессы, "сеющие смуту путем клеветы", "призывающие к уголовным деяниям", "к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству". Временное или постоянное запрещение издания органов периодической печати мог давать только СНК. Руководство печатью передавалось Комиссариату по делам печати. Однако в Самарской губернии еще 26 октября 1917 года Революционный комитет Самарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов своим постановлением прекратил деятельность "Волжского дня", а в ноябре 1917 года закрыл "Кадетскую жизнь"⁶².

Согласно декретам СНК от 18 ноября 1917

⁶⁰ Там же. Ф. 1787. Оп. 1. Д. 22. Л. 9; Д. 25. Л. 5; Д. 35. Л. 1 – 3.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 5. Д. 16. Л. 3, 5, 10 – 12; Ф. 1790. Оп. 2. Д. 18. Л. 23.

⁶² О कोरोков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М.: Мысль, 1970. – С. 172 – 173, 202.

года и 28 января 1918 года были закрыты все издания, не тяготевшие по политической ориентации к большевистским. Всего за октябрь 1917 – март 1918 года на территории только Самарской и Симбирской губерний запретили более двадцати периодических изданий. На территории поволжских губерний периодической печатью руководили губернские комитеты по делам печати, которые могли, с санкции Революционного комитета губернии, закрывать антисоветские издания и реквизировать типографии. Выход газет разрешался только с согласия губернского Комиссариата по делам печати, только в указанной им типографии, большинство которых находились теперь в ведении Совнархоза⁶³.

Деятельность царского и советского правительств в годы Первой мировой войны в отношении органов печати, направленная на полный контроль печатной продукции, выходящей на территории России, показывает, что правительственные круги рассматривали прессу в качестве важнейшего средства формирования мировоззрения российского общества. В этом отношении позиция Временного правительства отличалась избирательным либерализмом, считая значительными интересы общества. Однако деятельность его была слишком непродолжительной, чтобы проявить себя в полной мере.

Через органы периодической печати, прежде всего, общеинформационные, военные альманахи, сатирические издания, в период войны правительство пыталось создать определенное массовое мировоззрение у российского общества, основными чертами которого должны были стать стойкий патриотический настрой, непоколебимая уверенность в превосходстве российских войск и союзнических армий над Германией и ее союзниками, уверенность в необходимости и справедливости боевых действий российской армии, чувство ненависти и презрения к государствам – противникам и народам, проживавшим в этих государствах, солидарность с народами –

⁶³ О कोरोков А.З. Октябрь... – С. 346 – 349, 358; Мартинювская А.И., Молько А.В., Соловьева Л.А. Самара литературная: Очерки // Самарская область. Учеб. пособ. – Самара: "Самарский информационный концерн", 1998. – С. 347; Рокатушин Н.Ф. Самарский комиссариат по делам печати (1917 – 1918 годы) // Великий Октябрь и революционное движение в Среднем Поволжье. Межвуз. сб. – Куйбышев: 1978. – С. 116 – 119.

союзниками в войне, сострадание к ближним, пострадавшим в ходе войны, причем под "ближним" понимался любой человек, независимо от социального положения, так как в военное лихолетье все общество должно было сплотиться перед общей бедой, не могла существовать социальная рознь.

Печатная продукция периода Первой мировой войны, прежде всего плакаты, военные альманахи, общеинформационные издания, создавали у российского населения стойкие мировоззренческие стереотипы. К их числу можно отнести, например, такие, как "немец (австриец, турок) – враг", "серб – друг", "российский воин (или жертвующий на армию) – патриот". Эти стереотипы не являлись отличием каких-то социальных групп или профессиональных кругов, они были присущи всему российскому обществу в целом как сложившиеся в условиях военного времени под влиянием массовой пропаганды, и могли быть не приняты отдельными представителями социума, что, однако, не перечеркивает прояв-

ления данной тенденции в обществе в целом.

Первая мировая война сплотила общество, создав предпосылку для формирования массового сознания, благодаря которому каждый человек чувствовал свою сопричастность к великому событию, объединяющему все российское население, сопереживал его вместе с другими, воспринимал личные радости и беды как часть общей радости и общей беды.

Одновременно война стала катализатором, обострившим проявления низменных инстинктов в обществе, к числу которых можно отнести злобу, ненависть, стремление к возмездию за причиненный ущерб или обиду. Эти проявления человеческой личности тоже сформировались под влиянием периодических изданий и другой печатной продукции и нашли свое выражение в революционных и постреволюционных событиях, как проявления массового сознания, которые привели, однако, уже не к сплочению нации, а к социальной розни.

**PRINT MEDIA AND CENSORSHIP AS A FACTOR FORMING
THE RUSSIAN SOCIETY MENTALITY DURING THE FIRST WORLD WAR
(ON MATERIALS OF THE VOLGA PROVINCES)**

© 2008 E.Y.Semenova

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The paper analyzes contents and trends of periodicals during the First World War. The governmental influence on social consciousness by the use of various kinds of print media is shown. Some characteristic features of censorship work are revealed. The research is based on both all-Russian materials and data from the Volga provinces.